

УДК 347.787+904(476)

DOI 10.52928/2070-1683-2026-45-2-20-30

**НАТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВТОРОГО ЭТАЖА ЗДАНИЯ БЫВШЕЙ ГОСТИНИЦЫ
(МЕБЛИРОВАННЫХ КОМНАТ) «БРИСТОЛЬ» ПО УЛ. ЛЕНИНА Д. 4 В Г. ПОЛОЦКЕ****А.А. СОЛОВЬЁВ***(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)*

В статье представлены итоги натурных исследований второго этажа здания бывшего «Бристоля». С помощью зондажей стен и последовавшего позднее полного удаления штукатурки с несущих стен помещений здания исследователем был прослежен ряд масштабных перепланировок внутри здания, связанных с приспособлением его под квартиры. В ходе проведенных работ были прослежены остатки первоначальных дверных проёмов. Также благодаря доступным фотоснимкам Полоцка начала XX в. стало возможным уточнить время возведения здания и выявить ряд его утраченных архитектурных элементов (ломаную крышу с мансардным этажом и шатровыми завершениями углов), объясняющих характер архитектурного убранства его главных фасадов, обращённых на угол ул. Вознесенской/Сакко и Ванцетти/Ленина и ул. Спасской/Советской.

Ключевые слова: «Бристоль», зондажи, натурные исследования, своды Монье, пожар 1912 г., фотоснимки.

Введение. Изучаемое здание расположено в историческом центре Полоцка на углу ул. Вознесенской/Сакко и Ванцетти/Ленина и ул. Спасской/Советской. Объект является историко-культурной ценностью «без категории» с шифром 213Г00062. Здание изначально возводилось в качестве гостиницы (меблированных комнат) для постояльцев среднего достатка, но после революционных событий 1917 г. было муниципализировано и использовалось в административно-жилых целях. В период нацистской оккупации Полоцка 1941–1944 гг. во время Великой Отечественной Войны здание полностью выгорело изнутри. На аэрофотоснимках Полоцка 1944 г. видны внутренние несущие стены и перекрытие центрального коридора. В ходе послевоенного восстановления Полоцка в конце 40-х начале 50-х годов XX в. здание приспособили и восстановили в качестве жилья.

Изучаемый объект находится в ведении жилищно-коммунального хозяйства г. Полоцка, которое осенью 2025 г. начало капитальный ремонт здания с усилением несущих стен и полной заменой внутренних перегородок и перекрытий, что параллельно со строительными работами позволило проводить на объекте натурные исследования. Целью данных исследований было выявление и фиксация элементов первоначальной планировки, интерьеров и предметов материальной культуры его обитателей.

Само же внутреннее пространство здания, с учётом существующих несущих стен для привязки выявляемых объектов, разделено следующим образом.

Коридор расположен в центре здания по линии север-юг, видимо, в ходе восстановления объекта после нацистской оккупации Полоцка в 1941–1944 гг. в его контур встроена деревянная лестница. **Камора** расположена в южном конце **Коридора**, но сообщения с ним не имеет.

Отсеки очерчены периметром несущих стен: **Юго-западный (ЮЗ), Центральный западный (ЦЗ), Северо-западный (СЗ)**. В состав последнего **СЗ** отсека входят небольшие помещения в его северо-восточной части, примыкающие к северному концу **Коридора**. С другой стороны располагались **Юго-восточный (ЮВ), Северо-восточный (СВ)** отсеки (рисунок 1).

На начальном этапе исследований автором велось устройство небольших зондажей. Ориентиром для их размещения служили трещины, неровности штукатурки и оголённая в ходе сноса перегородок кладка несущих стен. Позже рабочими начался полный снос штукатурки со стен отсеков, что выявило масштаб и ранее неизвестные архитектурные и конструктивные элементы первоначальной внутренней планировки здания.

Наиболее раннее упоминание существования в Полоцке меблированных комнат относится к 1889 г., основным критерием для их указания было наличие пункта общественного питания – буфета. При этом большинство подобных заведений Полоцка было сосредоточено на ул. Спасской. Среди них указанных в Полоцке на 1889 г. меблированных комнат гостиничного предприятия «Бристоль» не зафиксировано¹.

Меблированные комнаты отличались как от доходных домов, где приезжие могли снимать квартиру, так и от самых дешёвых гостиниц. Они представлены двумя типами. К гостиничным предприятиям относились те из них, в которых имелось более шести номеров, также обязательным условием было предоставление постояльцам питания. Они (как и гостиницы, трактиры, подворья, ночлежные дома) подпадали под действие «Высочайше утвержденного Положения о трактирных заведениях от 4 июля 1861 года», регламентировавшего деятельность подобных заведений. Позже в 1893 г. в данное законодательство были внесены основательные дополнения и исправления, новый закон получил название «Положение о трактирном промысле от 8 июля 1893 года». На его основе разрабатывались законодательные акты местного значения, отражавшие специфику данного региона².

¹ Памятная книжка Витебской губернии на 1889 г. – Витебск: Губернская типография, 1889. – 371 с. – См. с. 346, 354–359.

² Дегтярев С.О. Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861–1914 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дегтярев Станислав Олегович. – М., 2015. – 229 л. – См. с. 14–16, 42.

Ко второму типу относились меблированные комнаты, где было менее шести номеров. Их устраивали в доходных домах, поэтому регламентация их деятельности велась квартирным законодательством³.

По сравнению со съёмными квартирами в доходных домах клиент гарантировано получал помещение, обеспеченное хозяйской мебелью (пусть даже самой дешёвой) и постельным бельём, а также ограниченный перечень услуг со стороны немногочисленного персонала. В основном это были коридорные, которые должны были подавать самовар и кушанье, чистить платье и обувь (но в отличие от гостиниц здесь в столовых залах еда подавалась только для постояльцев). Кроме этого, меблированную комнату (в отличие от гостиницы) можно было снять на длительный срок – до нескольких месяцев⁴.

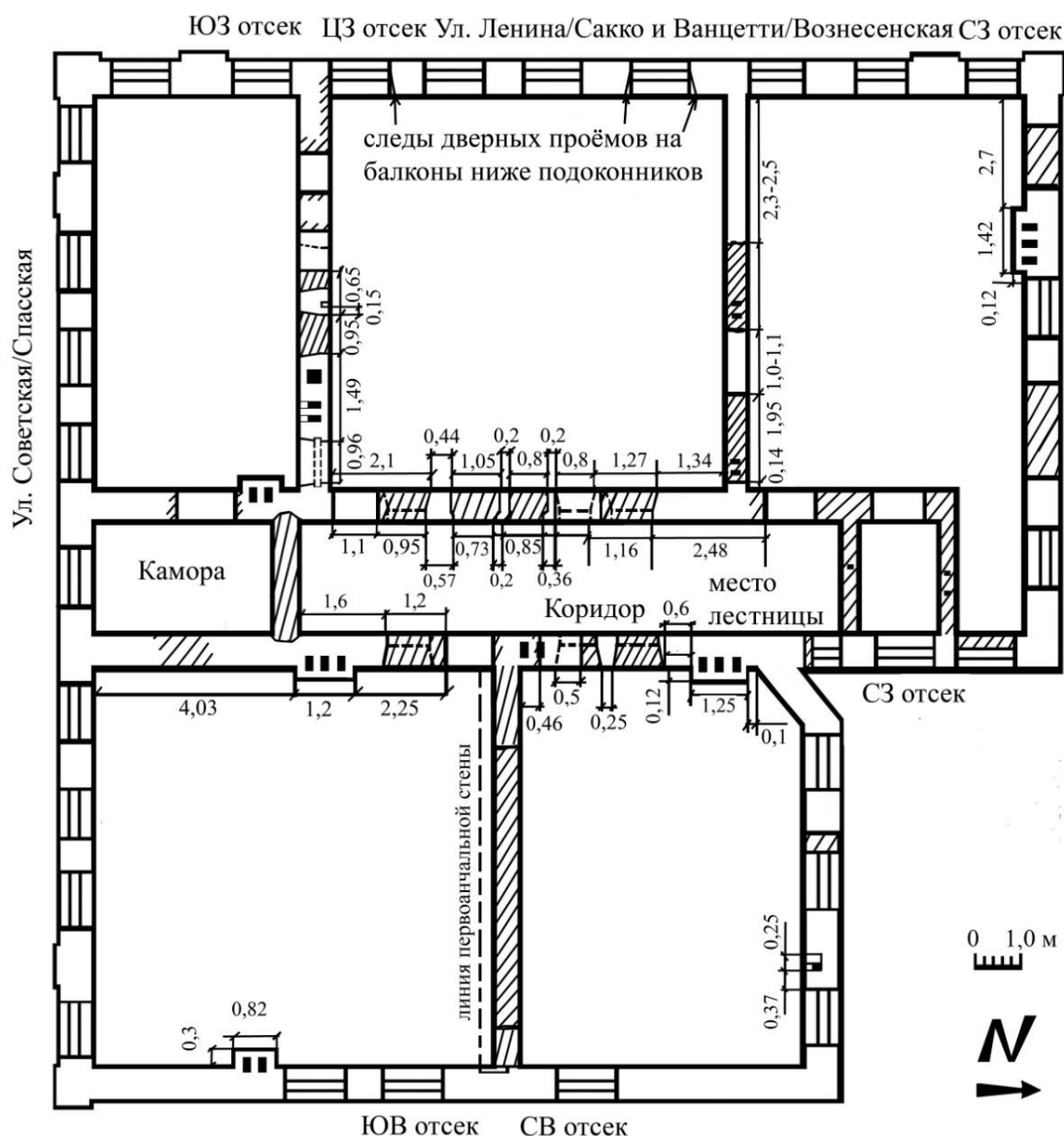

Рисунок 1. – План второго этажа здания бывших меблированных комнат «Бристоль» с частичными промерами выявленных проёмов и выступов. Косой штриховкой отмечены закладки проёмов и перекладки стен. Дымовые каналы отмечены условно, исходя из размеров выступов и сохранившихся первоначальных выходов. Пунктиром отмечены утраченные части дверных проёмов

Основная часть. Наиболее раннее упоминание меблированных комнат «Бристоль» в г. Полоцке имеется в путеводителе по городу Полоцку за 1910 г., изданном в связи с торжествами по переносу из Киева в Полоцк мощей Преподобной Евфросиньи Полоцкой⁵. Согласно сведениям полоцкого краеведа И.П. Дейниса, на момент

³ См. сноску 2, с. 42.

⁴ См. сноску 2, с. 38, 43–45.

⁵ Путеводитель по городу Полоцку 1910 года. Справочное издание. Наследие Полоцкой земли. Выпуск 4. – Полоцк, 2006. – 44 с. – URL: <https://netboardme-cf1.s3.amazonaws.com/published/96556/files/d34fbd4a3ee526736be2502db3c19c22.pdf>. – См. с. 21.

происходящих событий 1910 г. это было одноэтажное деревянное здание с дешёвыми номерами⁶. Возможно, первоначально оно даже не относилось к гостиничным предприятиям.

Время возведения существующего кирпичного здания бывших меблированных комнат «Бристоль» можно определить приблизительно: с учётом пожара, уничтожившего в 1912 г. центральную часть Полоцка⁷, и с помощью сопоставления ряда разновременных фотоснимков видов и панорам центральной части Полоцка конца XIX – начала XX вв. На большинстве фотографий, сделанных с колоколен Николаевского собора, на месте существующего здания видна крыша деревянной постройки, существовавшей до упомянутого выше пожара 1912 г. [1, с. 47, 93]. На фотографиях города, сделанных после пожара 1912 г. и с немецкого аэроплана 1918 г., видно, что застройка центральной части Полоцка значительно уплотнилась, возросло и количество кирпичных зданий (рисунок 2). Сохранившееся сегодня здание меблированных комнат «Бристоль» уже присутствует. Хорошо видно шатровое завершение на юго-западном углу и окна в жилой части ломаной мансардной кровли [1, с. 138]. Данная конфигурация крыши частично объясняет и специфический характер архитектурного оформления главных западного и южного фасадов здания. Крайние окна обоих (западного и южного) уличных фасадов выделены рустованными лопатками, которые на уровне второго этажа имеют геометрический орнамент в виде профилированных розеток. Возможно, там также первоначально предполагались шатровые завершения на северо-западном и юго-восточном углах здания, но на фотоснимке их нет (см. рисунок 2: 3).

Относительно первоначальной внутренней планировки здания никаких сведений выявить не удалось. Частично на данный вопрос могут ответить только натурные исследования внутренних помещений.

1. – здания гостиничного комплекса «Гранд-Отель» (в угловом здании бывшей гостиницы сегодня «Гранд-Паб» на месте прилегающего «сталинка» на фундаментах с фрагментами стен утраченной постройки); 2. – гостиница «Лондон» (до пожара 1912 г. была меблированными комнатами); 3. – меблированные комнаты «Бристоль» (видна ломаная мансардная крыша с шатровой башенкой на углу); 4. – дом на углу проспекта Ф. Скорины и ул. Энгельса

Рисунок 2. – Фрагмент фотоснимка Полоцка 1918 г. с немецкого аэроплана из книги В.А. Лиходедова

Чердак. Обследование его пространства показало отсутствие следов конструкций первоначальной стропильной системы, остававшейся от мансардных помещений. От первоначальных печных труб здания обнаружены только отдельные кирпичи с лекальной вытеской в виде скоса. Они были использованы повторно для противопожарного покрытия существующего ныне перекрытия. Также при расчистке пола чердака найдены кирпичи с клеймом «ПКСМ» (Полоцкий комбинат строительных материалов). Данное предприятие было создано на базе кирпично-черепичного завода № 39 в 1950 г. и подверглось первой масштабной реконструкции в 1969 г. [2, с. 191]. После этого оно просуществовало до 1999 г. и было окончательно ликвидировано в 2001 г. Существующие ныне трубы (большая их часть сохранилась только на уровне чердака) остались от созданного при послевоенном восстановлении здания печного отопления, поэтому были обмазаны раствором и побелены. Позже часть из них приспособили под вентиляцию.

Второй этаж. Ряд сведений по первоначальной планировке здания был собран в ходе исследований во время строительных работ по разборке имевшихся перегородок, перекрытий и инженерных сетей существующих квартир. Предполагалась замена перекрытий перегородок инженерных систем и коммуникаций квартир. Первоначально на сохраняемых несущих стенах делались небольшие поисковые зондажи, ориентиром для устройства и расположения которых были деформационные трещины, наплывы и провалы на штукатурке и её утраты на месте удаляемых перегородок. Однако аварийное состояние покрытия стен привело к решению о её практически полном сносе внутри здания. Это позволило зафиксировать всю панораму имеющихся внутренних перестроек.

⁶ Дейнис И.П. Полоцк в XX веке (1905–1967 гг.). Рукопись. – Фонды НПИКМЗ, КП-5 2774, экз. № 5 781 26.04.1972. – См. с. 40–41.

⁷ См. сноску 6, с. 54–55.

Коридор разделяет здание на две части и имеет капитальные стены, на которые опираются своды Монье⁸. Южная и северная стены также являются капитальными. Высота коридора от существующего деревянного пола до свода приблизительно от 4,0 м на уровне пяты (рельса) и до 4,15 м на уровне замкового кирпича. Он вытянут с юга на север. Исследования показали, что в восточной и западной продольной стенах коридора, сохранились фрагменты первоначальных дверных проёмов начала XX в. около 0,95 м шириной. Они имели мощные клинчатые перемычки в полтора кирпича.

Работы по западной стене **Коридора**, на участке, отделяющем ЦЗ отсек от **Коридора**, показали, что первоначально она представляла собой ряд разнообразных прямоугольных проёмов и ниш с массивными клинчатыми перемычками толщиной в полтора кирпича. Большинство их следов наблюдалось со стороны ЦЗ отсека, характер кладок со стороны коридора позволил полагать, что некоторые из них первоначально могли быть нишами, пробитыми для устройства проходов в более позднее время. В южной части стены между коридором и ЦЗ отсеком на участке первоначальной кладки шириной около 0,57 м прослежена штроба в виде кладки кирпича «утопленным рядом» (рисунок 3: 1). Глубина штробы 4,0–5,0 см от поверхности кладки стены. Подобная конструкция применялась для устройства соединения и примыкания перпендикулярно расположенных капитальных стен зданий. При этом следов поперечной стены на сводах и противоположной стене **Коридора** обнаружить не удалось, поскольку первоначальная кладка на тех участках уничтожена. Аналогичный способ соединения стен широко применялся в зданиях XIX – начала XX вв., например, в расположенных недалеко от изучаемого нами здания корпусах «Гранд-Отеля» [3, с. 64].

Расчистки на восточной стене коридора рядом с входом СВ отсека показали, что изначально там имелось два одинаковых дверных проёма, разделённых узким простенком. В их закладках также встречаются кирпичи с клеймом «ПКСМ». При этом один из них расположен над маршем существующей деревянной лестницы, это говорит о позднем происхождении последней. Там же на уровне существующей междуэтажной площадки в районе соединения двух наружных стен обнаружен металлический тяж, элементы которого, судя по выделке поверхностей, имели не кузнечное, а промышленное производство (рисунок 3: 2).

1. – выложенная каменщиками кирпичная штроба для соединения поперечной кладки на западной стене, рядом – закладка дверного проёма возле ниши электрошита; 2. – фиксация металлического тяжа по восточной стене на уровне междуэтажной площадки

Рисунок 3. – Коридор

Камора, расположенная в южном конце **Коридора**, образована при позднейших реконструкциях здания путём возведения капитальной поперечной стены, поставленной на свод первого этажа. Зондажи показали, что её кладка была врезана в первоначальные восточную и западную стены коридора. Следов первоначальных дверных проёмов в них не обнаружено.

Полное снятие штукатурки со стен показало, что восточная и западная стены бывшего коридора, образующие **Камору**, имеют слабую перевязку с южной фасадной стеной (через три – пять рядов кирпича), из-за чего при деформации здания стык между ними разошёлся.

Юго-западный (ЮЗ) отсек исследовался на предмет утраченных поперечных несущих стен. Поиск следов их возможного примыкания вёлся на поверхности южной и северной стены отсека. Зондаж на большом межоконном простенке южной стены показал их отсутствие (см. рисунок 1).

⁸ Так называется конструкция перекрытия, состоящая из небольших кирпичных или бетонных лучковых сводов, опирающихся на металлические балки, в качестве которых обычно использовали швеллера или рельсы.

Зондажи в западной части северной стены делались для поиска как следов примыкания утраченной стены, так и предполагаемого дверного проёма. Выяснено, что стена в данной части имеет ряд перекладок. Судя по характеру выделки кирпича, они велись во второй половине XX в.

При полном сносе штукатурки в центральной и восточной части северной стены (между существующими входами) прослежены остатки трёх первоначальных дверных проёмов, обращённых устьями в изучаемый нами ЮЗ отсек (рисунок 4: 1). От расположенного на западе первоначального проёма сохранились следы восточного откоса, закрытого поздней кирпичной закладкой. Центральный был замурован. Ширина сохранившегося проёма со стороны устья около 1,05 м, высота – около 2,5 м от современного пола. Его перемычка со стороны отсека толщиной в кирпич. Ещё один изначальный проём располагался в северо-восточном углу отсека, он был приспособлен в качестве входа в одну из комнат, но его клинчатая перемычка была утрачена и заменена рельсом. Расчистка первоначальных откосов показала, что на них сохранился широкий паз под первоначальную дверную коробку толщиной около 15,0–16,0 см (см. рисунок 3: 2). Подобная ширина первоначальной дверной коробки может быть обусловлена наличием двойных дверей. В простенке между данными двумя проёмами обнаружены закладки дымоходов. Один из них располагался возле замурованного дверного проёма. Его закладка в виде квадрата со стороной 26,0–28,0 см. Следы двух небольших каналов прослежены около дверного проёма в северо-восточном углу отсека. В них вели два специальных прямоугольных отверстия размерами около 17,0×13,0 см на незначительной высоте над уровнем первоначального пола (рисунок 4: 1).

При изучении восточной стены ЮЗ отсека велось исследование выступа прямоугольной в плане формы 0,73×0,15 см, зондаж показал, что его кладка имела перевязку с основной стеной здания и выполнялась в ходе его возведения. Назначением выступа могло быть устройство дымоходных каналов с первого этажа (рисунок 4: 2).

1.

2.

1. – центральная часть северной стены с замурованным дверным проёмом и закладками отверстий, которые вели в первоначальные дымовые каналы; 2. – северная часть восточной стены – виден восточный откос дверного проёма с пазом для дверного блока, рядом – выступ для дымоходов от первого этажа

Рисунок 4. – Отсек ЮЗ

Центральный западный (ЦЗ) отсек имеет два столба, возведённых во второй пол. XX в. В их кладке, как и на переложённых участках несущих стен, встречен кирпич с клеймом «ПКСМ». Один из столбов имел в своей структуре дымовые каналы и завершился противопожарной кирпичной распушкой.

Исследования северной стены, разделяющей два ЦЗ и СЗ отсека, показали, что она также имеет значительные перекладки. В закладках имеются кирпичи с клеймом «ПКСМ». В восточной части стены прослежены остатки первоначального прохода шириной около 1,95 м. Судя по кирпичам в верхней части, изначально он имел арочную полуциркульную или эллиптическую перемычку, которая была уничтожена позднее при пробивке дымоходов и закладке в ходе приспособления здания под квартиры во время его послевоенных реконструкций. Пять арки первоначального прохода прослежены на высоте около 2,5 м от существующих полов (рисунок 5: 1). Его откосы не имеют разворотных кирпичей, что говорит об отсутствии его первоначального заполнения дверным блоком или фрамугой. Подобные проёмы обычно устраивались в местах соединения лестничных клеток с коридорами или рекреационными помещениями общественных зданий или парадных частей дворцов и особняков (см. рисунок 1).

При сносе штукатурки на восточной стене отсека прослежен ряд прямоугольных дверных проёмов или ниш с клинчатыми перемычками толщиной в 1,0–1,5 кирпича, сильно повреждённых пробивками поздних дымоходов и перекладкой стен. Дверные проёмы определялись по наличию развёрнутых кирпичей для оформления устья, обращённого в отсек. Их ширина около 1,05 м, высота около 2,45 м от существующего пола. Дверные проёмы располагались в северном и южном конце восточной стены, отделяющей **ЦЗ** отсек от **Коридора** (рисунок 5: 2).

Между дверными проёмами были прослежены остатки трёх ниш (?). Их откосы частично были выполнены перпендикулярно плоскостям стены, что позволяло в них устанавливать полки. Их ширина была от 0,8–0,85 м (три центральных). Большинство простенков между нишами и дверными проёмами на уровне клинчатых перемычек были шириной около 20,0 см, среди них только один, расположенный в южной части стены, достигал со стороны отсека ширины 0,43 м. Их высота около 2,3 м от существующего пола. Частичное снятие штукатурки со стороны **Коридора** выявило, что позже они были прорублены и приспособлены в проходы. Расчистки данного участка стены в районе центральной ниши показали, что она могла быть проёмом для установки печи, которая обслуживалась со стороны коридора. В ходе дальнейших наблюдений за кладкой стены признаков первоначальных дымоходов над перемычкой ниши не выявлено (см. рисунок 1).

На южной стене был обнаружен ряд первоначальных дверных проёмов, следы которых были найдены и со стороны **ЮЗ** отсека. Замурованный проём в центре стены и со стороны **ЦЗ** отсека наиболее сохранился. Его первоначальная перемычка представляла собой клинчатую кладку в полтора кирпича, его высота от пола 2,5 м, ширина 0,95 м. Далее следовал ещё один, от которого уцелел восточный откос. Данные два проёма разделял простенок шириной около 0,37 м. В нём прослежено гнездо от строительных лесов, заложенное половинкой кирпича (рисунок 5: 3).

Наблюдения за западной фасадной стеной позволили проследить ниже уровня подоконников крайних окон продолжение первоначальных откосов проёмов, которые, судя по наличию вертикальных швов и разворотных кирпичей, первоначально доходили до уровня пола. Возможно, по первоначальному проекту здесь предполагалось устройство выходов на балконы, которые должны были находиться на западном фасаде здания, но позже от них отказались, поскольку следов их крепежа не обнаружено.

Ещё одной особенностью данного отсека было полное отсутствие выступов для устройства дымоходных каналов с первого этажа в толще первоначальных стен. Также не было обнаружено и первоначальных прямоугольных отверстий, соединявших первоначальные печи с дымовыми каналами.

1.

2.

3.

1. – следы замурованного прохода в северной стене; 2. – следы дверных проёмов и ниш в северной части восточной стены; 3. – сохранившийся замурованный дверной проём в южной стене и замурованное гнездо под леса

Рисунок 5. – Отсек **ЦЗ**

Северо-западный (СЗ) отсек исследовался на предмет следов утраченных участков стен коридора и люфтоклозета, который мог располагаться в данной части здания (см. рисунок 1).

Работы по изучению восточной стены **СЗ** отсека, которая является продолжением западной стены **Коридора**, показали, что её северная часть полностью переложена. На данном ее участке расположены существующие входы в отсек (квартиру) и ванную. Последняя была изолирована от коридора и остального пространства **СЗ** отсека капитальными перегородками, поставленными на балки свода Монье, расположенного между этажами. Толщина этих перегородок в полтора-два кирпича. Судя по характеру выделки кирпича, они велись во второй половине XX в., на ряде изделий выявлено клеймо «ПКСМ». При расчистке места примыкания поперечной стены между коридором и ванной к восточной стене коридора, за ней была выявлена кирпичная штроба, предназначенная для перевязки утраченной поперечной стены начала XX в.

Работы по исследованию северной фасадной стены связаны с поиском следов примыкания первоначальной стены между отсеком и коридором. В её центральной части прослежен замурованный оконный проём шириной около 1,78 м. Ближе к северо-западному углу отсека, на стене имелся прямоугольный в плане выступ 0,12×14,2 м, который был выполнен вместе со стеной при возведении здания и предназначался для дымовых каналов.

Изучение южной стены, разделяющей два отсека, выявило ряд масштабных переключков. Судя по характеру выделки кирпича, они велись во второй половине XX в. При этом её западный конец частично перекрывал оконный проём в западной фасадной стене отсека, поэтому её поверхность слегка выгнута. Но перевязки данные стены не имели. В восточной части стены обнаружены остатки первоначального прохода шириной 1,95 м, который ранее был прослежен со стороны ЦЗ отсека. Судя по кирпичам в верхней части, изначально он имел арочную полуциркульную или эллиптическую переключку, которая была уничтожена при пробивке дымоходов и закладке в ходе приспособления здания под квартиры. Данная арка ориентирована на широкое (около 1,78 м) замурованное окно в северной фасадной стене СЗ отсека. Его замуровали при устройстве в исследуемом здании квартир, но элементы его архитектурного оформления на фасаде хорошо сохранились.

Юго-восточный (ЮВ) отсек имеет мощный кирпичный столб в центральной части, сочетающий в себе опору перекрытия и дымоходный стояк. В его кладке имеются кирпичи с клеймом «ПКСМ» и «ЗД 39».

Исследование широкого межоконного простенка южной фасадной стены велось с целью поиска следов возможного примыкания утраченной несущей поперечной стены. Зондаж показал их отсутствие.

На восточной фасадной стене имеется прямоугольный в плане первоначальный выступ кирпичной кладки 0,82×0,3 м, который был предназначен для устройства дымовых и вентиляционных каналов без ослабления несущей способности стены (см. рисунок 1).

Исследования западной стены выявили следы значительных ремонтов. Имеющийся выступ в плане 1,2×0,13 м является первоначальным и предназначался для дымоходных каналов. Отверстия, ведущие в каналы, пробиты позже. Севернее его на расстоянии 0,57 м прослежен южный откос устья первоначального дверного проёма, связывавший его с **Коридором**. Его северная часть уничтожена при пробивке существующего входа в квартиру. Там же, возможно, располагались дымоходы стоявшей у двери печи. Западная стена отсека также имеет в южной части значительные переключки. В них имеются кирпичи с клеймом «ПКСМ» (рисунок 6: 1 и 2).

Расчистки в северо-восточном углу отсека показали, что существующая поперечная стена между **СВ** и **ЮВ** отсеками позднего происхождения, но установлена на месте прежней. По восточной фасадной стене прослежена выкладка штрабы для перевязки с первоначальной. Штрабы просматривались на длину 15–20 см, а в остальной части были перекрыты существующей стеной (рисунок 6: 3).

1.

2.

3.

1. – северная часть западной стены: выступ для дымоходов первого этажа, далее за ним видны остатки первоначального дверного проёма; 2. – южная часть западной стены: в закладке пробитого дымохода (?) виден кирпич с клеймом «ПКСМ»; 3. – восточная фасадная стена с кирпичной штрабой, она сделана для привязки поперечной первоначальной стены между двумя отсеками и частично закрыта смещённой в сторону поздней стеной

Рисунок 6. – Отсек ЮВ

Северо-восточный (СВ) отсек имеет в центральной части несущий столб, в кладке которого имеются кирпичи с клеймом «ПКСМ». В ходе разборки перегородок квартиры в данном отсеке найдены кирпичи с клеймом «ПКЗ» (Полоцкий кирпичный завод). Возможно, это продукция кирпичного завода, построенного в Полоцке в 1929 г. вместо бывших монастырских. Новый завод просуществовал до 1941 г.⁹

Исследования западной стены, отделяющей **СВ** отсек от **Коридора**, показали, что существующий вход в квартиру пробит на месте первоначальных дымоходов и южной части первоначального дверного проёма. Обнаруженные дымовые каналы были первоначальными и имели сечение 13,0–15,0×25,0–27,0 м. От первоначального

⁹ См. сноску 6, с. 134.

дверного проёма (прослежен на ширину 0,5 м) их отделяет кладка толщиной в кирпич (26,0–27,0 см). Севернее повреждённого первоначального проёма прослежены очертания ещё одного проёма (как показали расчистки со стороны коридора), который очертаниями и размерами полностью повторял соседний. Он также имел расширенное в сторону отсека устье, но северный откос разворотных кирпичей не имел. При этом он был выше обнаруженного ранее на 0,15 м. Возможно, он также предназначался под проёмную печь.

Оба проёма разделял узкий простенок шириной в кирпич, около 0,25 м без штукатурки. Там же в западной стене на север от обнаруженного проёма был прослежен прямоугольный в плане выступ 0,12×1,2 м с дымовыми каналами, с отверстиями, приспособленными под вентиляцию. Характер перевязки кладок конструкций показал, что они первоначальные (рисунок 7: 1).

Полное снятие штукатурки над пробитым нынешним входом в квартиру выявило в районе обнаруженных ранее первоначальных дымоходов наличие срубленных кладок. Это говорит о больших позднейших переделках поперечной стены, разделяющей ЮВ и СВ отсеки, которая, возможно, здесь имела кирпичный выступ для усиления конструкции.

Изучение северной фасадной стены СВ отсека велось для поиска возможных следов примыкания ранее существовавших несущих стен, оно выявило в одном из междуоконных простенков закладку с замурованным отверстием. В качестве закладки был поставленный на торец кирпич 6,3×12,2×25,0 см с отпечатком лапы крупной собаки. Его удаление выявило дымоходный канал сечением 12,5–13,5×12,5–13,5 см, его стенки имели нагар, но в верхней части была забивка из строительного мусора и комьев раствора. Найденный кирпич был визуально аналогичен применяемому в первоначальной кладке здания. Устройство и перестройка данного дымохода может быть связана с корректировкой первоначального проекта здания (рисунок 7: 2).

Расчистки на южной стене, разделяющей ЮВ и СВ отсеки, проводились для выяснения причин трещин. Обнаружено, что она полностью переложена и с кладками первоначальных стен не связана. Судя по характеру выделки кирпича, работа велась во второй половине XX в., на одном из кирпичей имелось клеймо «ПКСМ».

1.

2.

1. – западная стена: видна срубленная кладка выступа и дымоходы, далее – следы двух заложённых проёмов и выступ под дымоходы первого этажа; 2. – северная стена: простенок между окнами с перекладками и дымоходом

Рисунок 7. – Отсек СВ

Интерпретация выявленных материалов. Проведенные исследования показали: здание бывших меблированных комнат «Бристоль» хоть и подверглось значительной перепланировке внутренних помещений, но основные несущие стены сохранило (рисунок 8).

Первоначальные дверные проёмы имели небольшие габариты (от 0,95×2,45 м с учётом четвертей для дверного блока и 1,05×2,5 м со стороны устья) и были рассчитаны на одностворчатые двери. Нередко данные проёмы делались спаренными (отсеки ЦЗ и СВ). В случае необходимости это позволяло переносить вход, не разрушая несущих конструкций здания, и осуществлять внутренние перепланировки перегородок. Сами же проёмы были заложены не на всю толщину стены и могли использоваться в качестве корпусной мебели после устройства полок. Ниш и проёмов для установки печей найдено мало, в целом они повторяли дверные проёмы, но были меньших размеров около 0,8×2,3 м, а откосы не имели разворота.

Найденный широкий проход с арочной перемычкой в стене между отсеками ЦЗ и СЗ, будучи ориентированным на широкое окно в северной фасадной стене, может быть связан с размещением в данной части здания первоначальных лестниц, ведущих как вниз на первый этаж, так и в жилую мансарду (см. рисунок 8).

Часть первоначальных дымоходных каналов располагались в толще несущих стен, для некоторых из них в стенах на уровне второго этажа было выполнено усиление кладок в виде прямоугольных выступов, чтобы не ослаблять кладку стен. Подобные конструкции на первом этаже практически не прослежены. Данные конструктивные особенности дымовых каналов могут быть связаны с устройством печного отопления и дровяных плит в помещениях первого этажа.

Существующий сегодня **Коридор** первоначально освещался окном в южной фасадной стене и небольшим проёмом (на две трети ширины обычного окна) в восточной фасадной стене со стороны двора. Там же располагалась торцовая стена, которая опиралась на свод коридора. В центральной части коридора, видимо, имелась поперечная стена с широким арочным проходом, разделявшим его на две части. Вопрос об отоплении **Коридора** остаётся открытым, возможно, небольшая проёмная печь располагалась в одной из ниш отсека СВ, там, где вблизи располагались первоначальные дымоходы (см. рисунок 8).

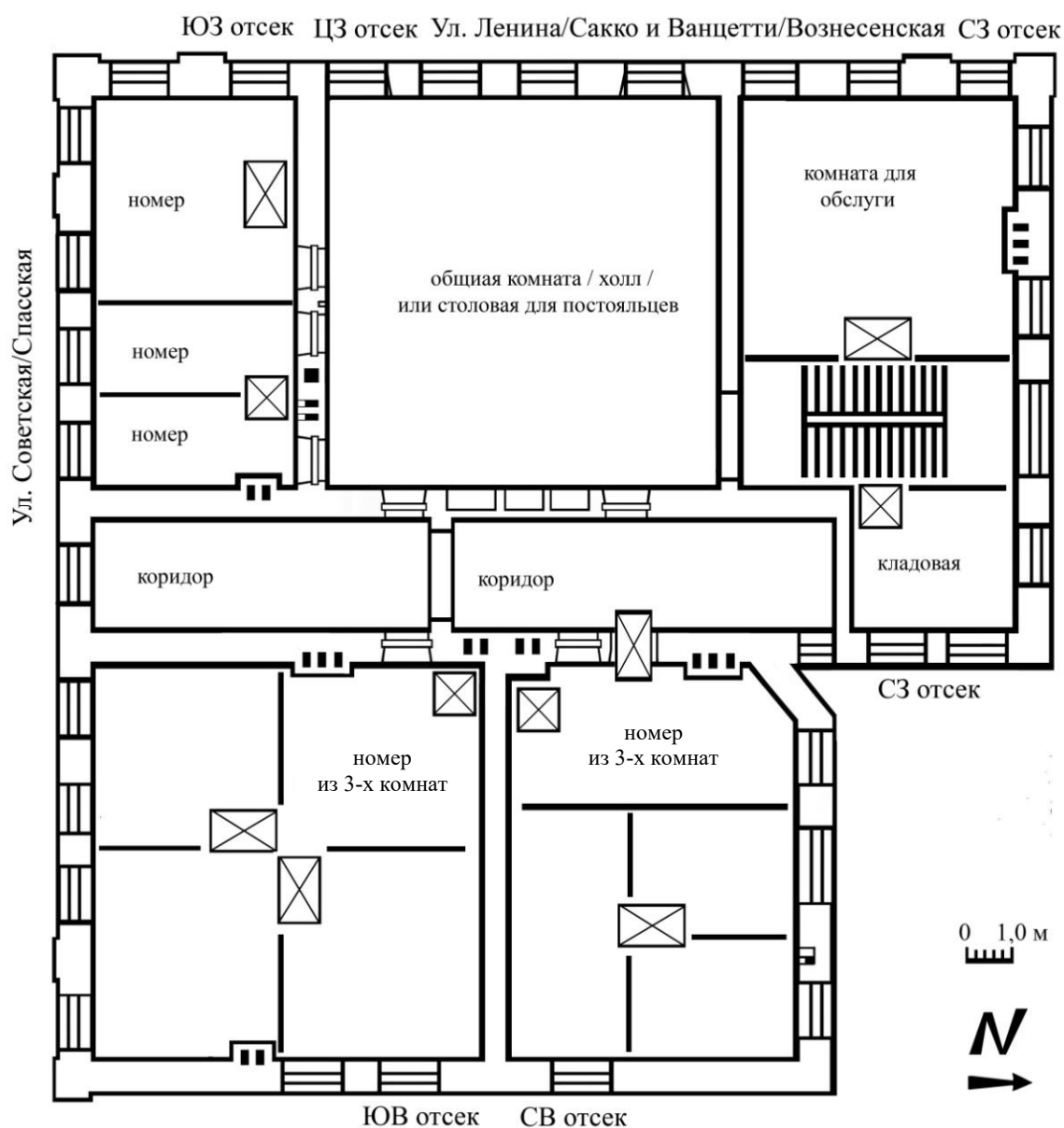

Рисунок 8. – Вариант реконструкции первоначальной функционально-планировочной структуры второго этажа с примерным расположением некоторых печей

С момента возведения большинство отсеков второго этажа были разделены деревянными перегородками, которые позволяли получать номера разных размеров и уровня комфорта только на этом этаже. Они могли

представлять собой как отдельные изолированные комнаты, так и блоки, состоявшие из двух-трёх комнат, объединённых общим коридором, что сближало их с устройством квартир¹⁰. С учётом расположения первоначальных проёмов ниш в несущих стенах, многокомнатные номера располагались в пределах несущих стен отсеков. Таковы, например, отсеки **СВ** и **ЮВ**. Там печи могли располагаться таким образом, чтобы обогревать смежные комнаты, а их топки обратить в коридор. Однокомнатные номера (два или три) располагались в **ЮЗ** отсеке, их входы были обращены непосредственно в **ЦЗ** отсек. Здесь печи располагали на границе двух номеров и обслуживались со стороны одного из них (см. рисунок 8).

Характер планировки отсека **ЦЗ** и расположение в нём широкого арочного прохода, двух дверных проёмов и практически одинаковых с ними ниш позволяют полагать, что тут располагалась общая комната, которая могла использоваться в качестве столовой или холла для постояльцев. Ряд из ниш мог быть приспособлен в качестве мебели путём устройства полок.

В северо-западном отсеке **СЗ** за лестницей могли находиться комнаты obsługi, которая таким образом была изолирована от постояльцев. Наиболее дешёвые номера (небольшие комнаты) располагались в жилой мансарде. С другой стороны к лестнице мог примыкать небольшой склад или жильё. Стоявшие там печи могли частично обогревать и лестницу.

Имеющиеся в отсеках прямоугольные выступы с дымоходными каналами внутри могут быть связаны с отопительными устройствами первого этажа (см. рисунок 8).

Заключение. Сопоставление имеющихся фотографий панорам центральной части Полоцка XIX – начала XX вв. позволяют считать временем возведения существующего кирпичного здания период с 1912 по 1917 г. взамен деревянного гостеприимного предприятия, уничтоженного пожаром 1912 г.

Натурные исследования второго этажа бывших меблированных комнат «Бристоль» показали, что данное гостеприимное предприятие было рассчитано на клиентов с низким и средним достатком. Главным помещением был центральный зал, куда вела арка входа с лестницы. Уборные и лестница, видимо, располагались в северном конце коридора. Сама лестница вместе с туалетами и отделённой ею комнатой (комнатами?) для прислуги находилась в северо-западной части здания. Дверные проёмы между помещениями имели минимальные размеры и односторчатые полотна.

Первая реконструкция здания могла произойти в период между 1917–1941 гг., с ней могут быть связаны кирпичи с клеймом «ПКЗ». Её причиной могли стать повреждения изучаемого здания периода советско-польской войны 1919–1920-х годов, при которых правобережная часть Полоцка подвергалась артиллерийским обстрелам с левого берега Западной Двины. В период нацистской оккупации 1941–1944 гг. здание выгорело изнутри, утратив первоначальную мансардную крышу. Восстановление здания первоначально было минимальным – возобновляются крыша перекрытия и перегородки исходя из существующих дверных проёмов. Видимо, из-за низкого качества работ вскоре после 1950 г. произошла первая основательная реконструкция здания, как и прежде, сохранялось его печное отопление, появляются дополнительные кирпичные столбы и квартирная планировка, перебиваются первоначальные дверные проёмы.

Капитальная реконструкция с созданием существующей ныне планировки произошла между 1950 г., когда возводится Полоцкий комбинат строительных материалов, и 1960-ми гг., когда в Полоцке после введения в эксплуатацию ТЭЦ начался перевод жилого фонда и административно хозяйственных зданий с печного на центральное паровое отопление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ліхадзедаў У.А. Полоцк – першая сталіца = Polatsk – pershaya stalitsa = Polotsk – first capital. – Мінск: Белстан, 2022. – 288 с. – (У пошуках страчанага).
2. Торгашова М.О. Полоцкий комбинат строительных материалов. 1945–1969 гг. // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы ў 2017 г.) / уклад. Т.У. Явіч; Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік. – Мінск: Медысонт, 2019. – С. 189–194.
3. Соловьёв А.А. Итоги натурных исследований стен и подполья первого этажа дома по проспекту Ф Скорины, 5 // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки. – 2023. – № 3. – С. 55–68.

REFERENCES

1. Likhadzedau, U.A. (2022). *Polotsk – pervaya stolitsa = Polatsk – pershaya stalitsa = Polotsk – first capital*. Minsk: Belstan.
2. Torgashova, M.O. (2019). Polotskii kombinat stroitel'nykh materialov. 1945–1969 gg. In T.U. Yavich (Eds.) *Materyyaly navukova-praktychnai kan-ferentsyi: (pa vynikakh navukova-dasledchai raboty ў 2017 g.)* (189–194). Minsk: Medysont. (In Russ.).
3. Solov'ev, A.A. (2023). Itogi naturnykh issledovaniy sten i podpol'ya pervogo etazha doma po prospektu F. Skoriny, 5 [The results of the research of the underground floor of the house 5 on F. Skorina avenue]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F, Stroitel'stvo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, 3, 55–68. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 25.03.2026

¹⁰ См. сноску 2, с. 44.

**FIELD STUDIES OF THE SECOND FLOOR OF THE FORMER BRISTOL HOTEL
(FURNISHED ROOMS) BUILDING AT 4 LENIN STREET IN POLOTSK****A. SOLOVYOV****(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)**

The article presents the results of field studies of the second floor of the former Bristol Hotel building. Using wall probes and later completely removing the plaster from the building's load-bearing walls, the researcher traced a series of large-scale renovations within the building that were related to its conversion into apartments. During the work carried out, the remains of the original doorways were traced. Additionally, thanks to the available photographs of Polotsk from the early 20th century, it became possible to determine the time of construction of the building and identify a number of its lost architectural elements (a broken roof with an attic floor and tent-shaped corners), which explain the architectural design of its main facades facing the corner of Voznesenskaya/Sako i Vantsetti/Lenina streets and Spasskaya/Sovetskaya streets.

Keywords: *Bristol, surveys, field research, Monier vaults, 1912 fire, photographs.*